

...Короткий шаг, удар и тут же скользнуть в сторону, нанося рубящий удар мечом в левой руке с разворота, снося голову зазевавшемуся противнику. Шаг-телепорт, и плетение, срываясь с посоха, вздыбливает землю в паре десятков метров от меня; маленький бесцветный шарик сдетонировал так, словно там рванула связка гранат. Перекат, и заклинание из школы Воздуха вминает землю в месте, где стоят противники на глубину до трех метров и радиусом в четыре.

Новый Шаг-телепорт, и в лицо очередному врагу летит флакончик с зельем, что моментально разъедает лицо врага, а несколько капель, повинаясь простейшему телекинезу, отправляются на одежду следующего. Крутануться, отправляя меч в короткий полет, закончившийся в теле нового боевика, и, следом, отправить в короткий полет Эльфийские иглы, что взрываются в теле. Росчерк молнии, и пока звучит грохот, отправить две Бомбарды Максима в угол, где сидят арбалетчики, подкидывая тела в воздух, умудрившись снести щиты, ранее их прикрывавшие.

Короткая дрожь, и из тумана вылетают две поджарых фигуры оборотней, что рвутся ко мне. Короткий сдвоенный выстрел, и первый проклятый валится на землю, но второй ликан умудряется уйти в сторону и тут же пытается достать меня скрюченными когтями, вырвав клочок мяса, удайся ему его попытка. Кислотный туман, что срывается с посоха, перевитый бледными прожилками, почти что моментально разъедает голову людоеду и дает мне возможность выставить щит от новой порции заклинаний выживших врагов...

— Значит, говоришь, ты не боевик?! — скептически посмотрела на меня Флер.

— Те, которых я знаю, скрутили бы меня, — пожала я плечами. — Не сразу... но, скрутили бы. Это если говорить о внезапном бое, а не о запланированном, где мне дадут подготовиться.

— А если дадут? — с любопытством уточнила Флер.

— Если мне дадут подготовиться, — я улыбнулась. — Я уничтожу любого. Но кто же будет давать время на подготовку? Поэтому готовым надо быть постоянно, — я откинулась на спинку кресла.

До начала второго этапа турнира оставалось менее суток, и я упорно тренировалась. Брать с собой ничего нельзя, но я сама по себе оружие, поэтому хоть и потеряю в силах, но даже этого должно будет хватить.

Наплевав на требование ДМПшников, я продолжала выбираться из Хогвартса и проводила ритуалы, все сильнее становясь похожа на детские представления о страшных ведьмах. Уже наполовину белые волосы и красные глаза могли бы довести до инфаркта какого-нибудь маньяка, так как практически постоянно вела ритуалы некромантии и магии крови. Если же добавить слабое мерцание в глубине глаз от Целительства в частности и Светлой магии вообще, и алебастровый оттенок кожи, вкуче с тем, что глаза были не ярко, а темно-красные, то гламур я вообще не снимала. Даже и колея не надо, чтобы любой маг смог сообразить, кто перед ним стоит.

Оставалось только дождаться как себя проявит Хаос, и я искренне надеялась, что это не будет чем-то сильно заметным. Все же те ритуалы, что я проводила и, обращения, что я делала, я вела не к той Четверке воплощений, что были в мире вечной войны. Змей Хаоса в меньшей степени менял внешность своих адептов, а в той вселенной, где я впервые познала демонологию, так, вообще хаоситы практически не отличались от обычных магов.

Вырвавшись из размышлений, я извлекла из амулета письмо из «Гринготтса» от управляющего того уровня, на котором располагалась и моя ячейка, что ненавязчиво просил о встрече. Для

личного управляющего моя персона была слишком незначительна. Да и слава Хаосу, что незначительна, так как коротышки все равно поймут кто я, но пока они что-то смогут сделать, я уже исчезну.

Но сходить к людоедам мне придется, раз уж время пока есть. Заодно и узнаю, что им надо, хотя определенные подозрения были. Вероятно, Министерство попыталось всунуть свой нос в мои счета, что закономерно вызвало агрессию коротышек. Гоблины считали, что только они могут грабить окружающих, а все остальные на это права не имеют... особенно, если грабить пытались их. Так как золото лежало в сейфах под их охраной, то гоблы считали мои финансы практически своими. Тот незначительный факт, что я, в общем-то, жива, их не волновал. Всякие там маглорожденные когда-то тоже были живы, а потом пробежался Волан-де-Морт, и все померли. Надо будет составить завещание, чтобы имущество досталось маггловской родне, я тут же задумчиво сделала пометку в Гриммуаре.

Надев дополнительные амулеты, я скептически осмотрела себя и двинулась на выход. В этот раз я оделась менее мрачно, так как шла на какие-никакие, но переговоры, и, сохраняя удобство, постаралась не создавать мрачности. Нейтральный сероватый оттенок с красными вставками создавал более-менее приятный вид и не заставлял собеседников бурить взглядом мрачную фигуру перед ними. Накинув капюшон, я тенью скользнула по переходам Хогвартса и вышла через один из тайных ходов, обманув следилки, щедро расставленные там.

Патрули аврората на Косой Аллее внимательно проследили за моим передвижением к банку и даже дернулись в мою сторону. Но, видимо, я все же не сильно походила на беглую преступницу, так как они в итоге остались на своих местах.

Народу, несмотря на то, что был будний день, на Аллее хватало. Кто-то в прожженных мантиях зельеваров и алхимиков, пропахших запахами сотен различных ингредиентов и сумасшедшим блеском в глазах, спешил к магазинам с котлами и колбами. Другие, напротив, спешили к магазину Оливандера за новыми палочками. Вообще, в отличие от канона, который я помнила, тут палочка была не на все случаи жизни. Одни были непосредственно для зельеварения, другие для тренировок в гостиных, третьи были необходимы для некоторых дополнительных занятий. Ломались такие палочки часто у тех, кто занимался, но оно того стоило.

Гермионе, кстати, никто не говорил, что умные маги пользуются дополнительными палочками, как и основной массе бедных магов. Три года пользования одной палочкой сделали ее в итоге, мягко говоря, далеко не той, что она покупала. Многих это не волновало, и они покупали только тренировочную, остальное игнорируя, но я была не всеми и потратилась на дополнительные концентраторы. Все же личный концентратор я предпочла поберечь, чтобы в нужный момент не оказаться без инструмента, пусть он и не сильно мне необходим.

Покосившись вслед какой-то старухе, пробормотавшей достаточно громко пару нелицеприятных высказываний в мой адрес. Мельком оглянувшись, я сложила пальцы в фигуру и вложила Силу, насылая неприятное проклятие в адрес блюстительницы морали, которой не понравились мои штанишки. Мне вот тоже не нравится фасон ее мантии позапрошлого века, но я же молчу, хотя многое бы могла сказать по поводу идиотской моды. Ладно бы так ходила вся планета, но ведь это не так. Хватает модельеров и модных бутиков, но маги упорно отбивались от всего и кутались в свои монашеские балахоны. Учитывая, что основная масса магов и ведьм в Англии ходили, имея крайне бледный вид, то подозреваю, что слово пляж для них незнакомо.

Мысленно проклиная всех встречных, косившихся на меня, как верующие на приход Спасителя, я взлетела по ступенькам банка, подозрительно покосившись на привратников, что

застыли по бокам от входа. Активировав аурное зрение, я ухмыльнулась и поправила стилеты, невзначай передвинув жезл — гоблины носили материальную иллюзию, что скрывала под собой, скорее всего, рунные или зачарованные доспехи. Возможно, что и нечто среднее между тем и тем. Все остальные зеленошкурые в банке так же таскали иллюзии, скрывавшие их истинный вид, и я настороженно двигалась к стойке, откуда на меня точно так же настороженно уставился клыкастый, слабенький шаман коротышек.

— Что Вам угодно? — крючконосый впился в меня взглядом, видимо, пытаясь увидеть через иллюзию.

— Мне пришло это, — я протянула ему письмо. Внимательно изучив его, тот пошарил рукой под стойкой, и через пару минут из прохода за его спиной к нам подошел еще один гoblin.

— Проводи леди к Даргу, — шаман косился на меня, пока я не прошла мимо него, следуя за провожатым, что засеменял передо мной.

Протащив меня через пару коридоров, проводник резко свернул и вывел меня к дверям, перед которыми стояли...

— Орки?! — выдохнула я, резко отшатываясь и начиная формировать плетение на кончиках пальцев.

— Стой! — заверещал мой провожатый, пока орки, резко прикрывшись щитами, начали движение в мою сторону.

— Какого хера тут происходит? — напряженно застыла я, приготовившись к бою.

— Это охрана внешних территорий банка «Гринготтс», — провожатый застыл, глядя на меня.

— Внешних, говоришь... — я криво ухмыльнулась. — Горными орками? Да вы шутики тут...

— Ну, лучше уж горные, с ними мы хотя бы договориться можем, — раздался скрипучий голос, а через мгновение появился и его обладатель из-за тех дверей, куда мне и надо было. — Степные бы вырезали нас, да и вас тоже.

— А горные сменили рацион? — насмешливо уточнила я.

— Нет, — оскалился мой собеседник, демонстрируя острые зубы. — Но на территории нашего банка вы можете не беспокоиться об этом. Если, конечно, вы пришли с миром.

— Я так понимаю, у вас тут и тролли с ограми ползают? — задумчиво почесала я кончик носа.

— Банк «Гринготтс» обеспечивает надежную охрану своих капиталов, — спокойно ответил гoblin, весело скалясь.

— Ну, и что ты от меня хотел? — напряженно поинтересовалась я у него.

— Пройдемте, леди, — он развернулся и просеменил внутрь.

Шагнув за ним следом, я аккуратно просочилась между орками, носившими гламур гоблинов, и шагнула внутрь, с интересом осматриваясь. Аскетичное помещение с кучей рун и чар на стенах, полу и потолке, от свечения которых у меня зарябило в глазах. Невысокий стол, несколько удобных кресел и пара шкафов, стоявших за спиной севшего в кресло гоблина. Пройдя к своему креслу, я аккуратно присела, готовясь сорваться в любой момент, и

уоставилась на коротышку.

— Кхмм, — задумчиво кашлянул гоблин под моим пристальным взглядом. — Банк «Гринготтс» заинтересован в сотрудничестве с вами, и поэтому мы бы хотели, чтобы вы дали четкий ответ по поводу завещания последнего главы рода Дагворт-Грейнджер. Вы — Мастер, причем в двух направлениях. Согласно воле последнего главы, именно мы должны вручить...

— Я не желаю пока вешать себе на шею это ярмо, — равнодушно отмахнулась я. — Что-то еще?

— Хмм, вы уверены? — гоблин задумчиво уставился на меня.

— Уверена, — я поморщилась. Я долго размышляла и в итоге так и не решилась принимать наследство, так как обязанности-то никуда не денутся. Пусть вон брат или сестра принимают род, не знаю уж, кого там мать родит.

— Я бы, все же, рекомендовал Вам посетить родовое гнездо, — гоблин задумчиво пожевал губами и шлепнул на стол порт-ключ. — Вы единственная наследница, если вы умрете, то эта ветвь рода будет прервана. Ваши предки изъявили желание пообщаться с вами.

-... — поморщившись, я все же взяла порт-ключ, так как надо сперва все узнать, а то мало ли какое там проклятие еще швырнут на меня посмертное. Хаос их знает, какие там тараканы в их головах бегали. — Какие-то рекомендации как проникать в родовое гнездо, эти... предки, оставили?

— Порт-ключ доставит Вас на площадку внутри защитного периметра, — гоблин невозмутимо смотрел на меня.

— Чьими вассалами были мои предки? — я прищурилась, отслеживая мимику существа, одновременно приспустив щиты, отслеживая его эмоции.

— Агхмм, — поперхнулся коротышка, замерев на одном месте.

— Значит все же были... и есть, как я понимаю, — хмыкнула я. — В школе тяжело найти такую информацию. Рылась я, рылась, но так и не нашла. Но ведь кто-то же тебя, животное ты банковское, заставил мне вручить эту херню? — я тряхнула портключом. — Вопрос крайне прост — кто?

— Никто, — гоблин нервно перевел взгляд на двери комнаты.

— Ой, дурашка ты зубастая, — вздохнула я. — Так более понятно, почему мне врать не стоит?

— я сняла гламур, представая перед ним в натуральном виде.

Длинная и цветистая речь гоблина в течении целой минуты услаждала мой слух, пока я не хлопнула по столу.

— Некрос, — с ненавистью прошептал коротышка.

— Угу, — согласно кивнула я, возвращая гламур на место и кидая ему свиток. — Подпиши, животное, и останешься жив, после чего продолжим, — дождавшись, пока внимательно изучивший договор коротышка все же подпишет его, я продолжила. — Кто тебя нанял?

— У рода Дагворт-Грейнджер нет сюзеренов и союзных договоров, — гоблин вильнул взглядом, а в эмоциях скользнуло легкое злорадство. — Вам делают доброе дело, а Вы...

— А что есть? — жестко бросила я. — Не юли, тварь, или прямо тут выпотрошу.

— Я... — глаза Дарга подозрительно забегали.

Дверь в комнату резко распахнулась, и в помещение влетело семеро орков и три шамана гоблов, после чего не спеша вошел пожилой карлик. Задумчиво смерив их взглядом, я насмешливо повернулась к собеседнику:

— Ну надо же... Прямо-таки вообще нет?

— У твоих предков был договор с Истинными ликанами, — не спеша подошел старый гоблин. — Первородные. Многоликие. Истинные. Те, кого называли сторожами лесов, пока не пришли фоморы. Твой прапрадед взял в жены дочь из одного рода, что имеет довольно старую историю, — он помолчал, слепо глядя куда-то в пустоту. — Таким путем древние договоры перешли на твой род, девчонка.

— Какое вы имеете отношение к этому? — прищурилась я, глядя на него.

— Когда-то мы ходили под одними знаменами, — спокойно ответил гоблин. — Их нет в Англии, уехали после последней войны, но отношения и договоры сохранены. Им нужна ты.

— А мне нужна корона Императрицы Галактики, — холодно посмотрела я на него.

— Девочка, они не отстанут от тебя, — усмехнулся гоблин. — Вы боитесь обычных проклятых, а потомки Первых это намного более опасные враги. Не стоит рубить с плеча, не оглядевшись.

— Может и так, старик, — хмыкнула я. — Только я не собираюсь исполнять какие-то древние договора, у меня другие планы.

— Поговорите с предками, юная мисс, — спокойно улыбнулся гоблин. — После чего продолжим наш диалог.

Мрачно распрощавшись с гоблинами, что подсунули мне такую свинью, я убралась из банка и, выйдя в маггловскую часть Лондона, нашла небольшое кафе, где и остановилась, ожидая Барти.

— Что ты знаешь об Истинных? — мрачно уставилась я на Барти, который, пользуясь возможностью, пришел без оборотки.

— Истинных вампиров мало, несколько десятков на весь мир, — несколько недоуменно начал Барти.

— Истинные ликаны, — скривилась я.

— О-о, — вытаращился он на меня. — Ты где это нашла этих психопатов?

— Я наследница Дагворт-Грейнджеров, — мрачно пробубнила я. — У них там какие-то дела с ними.

— Соболезную, — серьезно ответил Барти, нервно приглаживая рукой волосы. — На весь мир где-то пара тысяч Истинных ликанов. Основная часть у славян и скандинавов. В США есть... У нас было пара семей, видимо, про них ты и говоришь, но, как я слышал, после войны они

уехали.

— Почему психопаты? — я напряженно уставилась на него.

— Истинные... Они своеобразные, — Барти пошевелил пальцами в воздухе. — Считают себя выше всех остальных и крайне негативно относятся ко всем. Особенно к тем, кто имеет в крови наследие не фейри. Даже не так, наследие не лесных фейри, вот так будет точнее.

— У них с гоблами нормальные отношения, — покосилась я на него.

— Потому что они горные, ну или подземные, существа, то есть никак не мешают жить лесным, — ухмыльнулся Барти. — Вот потому и нормальные. А людей, вейл, троллей и прочих, кто так или иначе, но воевал когда-либо с лесными фейри, тех они не переваривают. Особенно яркая ненависть у них с вампирами, потому что те в свое время хорошо проредили фейри.

— Мда, — задумчиво протянула я. — А вейлы воевали?

— Да, — ухмыльнулся Барти. — И предки Лавгудов воевали. Да и у меня хватает в предках тех, кто резался с ними. Так что можно сказать, что друзьями мы не станем. Они жили в районе Дикого леса, где недавно рейд авроров был. Точнее не знаю, их дом так и не нашли. Они поголовно природники, что, кстати, отличительная черта всех Истинных ликанов.

— Твою мать, — протянула я с чувством. — Лучше бы их всех вырезали во имя портков Мордредра.

— Что будешь делать? — с любопытством уточнил Барти.

— Поговорю с предками и тогда решу, — задумчиво пробормотала я. — Если никаких проблем нет, то пошлю это наследство, и все.

— А зачем ты вообще пошла за этим наследством? — он растерянно пожал плечами. — Ты же хотела уезжать.

— Я и не лезла за ним, — закусила я губу, подумав, быстро пересказала ему события в банке. — Понимаешь теперь? Гоблинам зачем-то нужны ликаны, ради этого они сами, ты понимаешь, сами, вызвали меня в банк.

— Ликаны часто помогали гоблам в их восстаниях, — Барти уверенно кивнул головой. — Могли и постараться.

— Так, ладно, — я встряхнулась, отодвигая мысли о ликанах на задний фон. — Ты обдумал мое предложение?

— Поменять внешность? — Барти вопросительно посмотрел на меня. — Конечно, согласен. Выбор у меня не особо большой. Да и с тобой потом проще уезжать будет, чем в своей родной внешности.

— Ритуалы проведем сегодня, — я спокойно подняла голову. — Учти, проводить я их буду разом и будет очень больно. Так что подумай хорошо.

— Согласен, — мрачно буркнул Барти, уткнувшись взглядом в тарелку перед собой. — Тут мне не выжить, лечиться я тут тоже могу только у тебя. Скоро еще и знакомые в подполье уйдут, так и купить, что мне надо, будет негде. А так хоть поживу еще сколько-то...

— Эй, оптимизма побольше, — слегка усмехнувшись, я косо посмотрела на него. — Ты чего нос повесил-то?

— Отец под жесточайшим контролем, — Барти поморщился. — Я знаю, что отношения у нас не очень, но все же это мой отец и, я хочу ему помочь.

— Давай после второго тура и сделаем, — я удивленно посмотрела на него. — Чего переживать-то?

— Меня могут тогда сдать, посчитав, что я выйду из-под контроля, — Барти замялся. — Я не хочу в Азкабан.

— А там рядом есть кладбище? — задумчиво уточнила я.

— Э-э-э, — растерялся Барти. — Есть... А зачем тебе местное кладбище?

— Возьму его штурмом, — флегматично пояснила я ему, любуясь отвисшей челюстью собеседника. Кое-как успокоив разнервничавшегося Барти, я утщила его на привычный мне островок.

Нити Обетов и Клятв я рубила, не обращая внимания на стоны Барти, и тут же латала его ауру, одновременно подсекая нить Кубка и перетаскивая ее на приготовленных жертв. Тварь, что смотрела в наш мир через Кубок, не особо хотела терять душу мага и яростно сопротивлялась. Только вот мне было плевать, что хочет пусть и сильный, но все же демон. Я была в этом мире, а он непонятно где, и я упорно его отпихивала от того, кого уже считала своим.

Литания сменялась короткими гортанными фразами, которые, в свою очередь, освобождали место для ментального поединка, который в итоге опять плавно перетекал в короткие, резкие катрены, что заставляли вздрагивать саму реальность. В процессе ритуала, видимо, что-то почувствовав, неожиданно активировалась примитивная система защиты метки и попыталась повлиять на разум Барти. Резким движением вырвав ее, я, кипя от бешенства, отправила по связи с ее создателем порцию ментальной боли, сравнимой с десятком Круциатусов. Надеюсь, что Неназываемому хоть немного, но хреново сейчас...

— Как же мне плохо... — простонал Барти, с трудом выползая за пределы круга.

— Не ной, — хихикнула я. — Ты уже большой мальчик, лучше выпей. Поможет.

— Угу, — невнятно пробубльнул Барти, присосавшись к бутылке.

Прибравшись, я подхватила повеселевшего Крауча и активировала порт-ключ, прыгая к Хогвартсу, предварительно напоив его оборотным. Дотацив его до замка, а затем и до его помещений, я затолкала его внутрь и пошла в Выручайку.

— Дамблдор, — Пьер ДеЛакур задумчиво рассматривал собеседника. — Вы понимаете, что провоцируете международный скандал?

— Я... — тяжело вздохнул старый волшебник, устало потирая руки.

— Вы давали слово, что Турнир будет в меру безопасен, и я Вас поддержал, — Пьер поморщился. — Ради этого я разрешил дочери участвовать в нем. В первом туре оказались

драконы, во втором — озеро в Шотландии зимой. А если бы еще и девочка отказалась, то пришлось бы идти Габриэль?! Рисковать жизнью уже двух дочерей?! — политик повысил голос, жестко глядя на собеседника.

— Пьер, — тяжело качнулся на кресле Дамблдор. — Вы же понимаете, что тут не только моя вина? Я виновен, безусловно, но тут хватает вины и ваших оппонентов.

— Знаю, — теперь настал черед ДеЛакура отводить глаза. — Ваша страна все больше катится в пропасть, а мои противники решили этим воспользоваться.

— Вот именно, — согласно качнул головой директор.

— Мне нужно разрешение на присутствие моих телохранителей на территории Хогвартса, — француз внимательно посмотрел в глаза Дамблдору.

— Это создаст мне определенные неудобства, — Альбус нахмурился, недовольно глядя на собеседника.

— А если с моей дочерью что-то случится, то неудобства у тебя будут весьма ощутимые, — холодно усмехнулся Пьер, переходя на ты. — Давай откровенно?

— Слушаю, — усмехнулся директор.

— Более полувека тому назад в Европе появился политик, что смог повести за собой много разумных. Воспламенил. Его речи были наполнены силой. Он был неотразим, — Пьер помолчал.

— Геллерт Грин-де-Вальд, — глухо прошептал Дамблдор.

— Да, — согласно кивнул головой Пьер. — Его режим пал, но идеи остались.

— И остались те, кто готов подхватить эти идеи и снова лить кровь, если появится кто-то, кто займет место Геллерта, — Альбус тяжело вздохнул.

— И он появился, — ДеЛакур желчно усмехнулся. — У вас. Снова война, и опять текла кровь магов и магиков.

— Да, я в курсе, — спокойно кивнул директор. — Но Вы не просто же так устроили экскурс в историю?

— Последние три года кто-то упорно стягивает наемников в Англию. Хотя — кто, как раз таки понятно, — француз насмешливо покосился на портреты директоров на стене. — Вон висят, любого тыкай, и его потомок готовится к войне. Англия переполнена боевиками и скоро это все рванет.

— Волан-де-Морт готовится вернуться, — Альбус уверенно смотрел в глаза ДеЛакуру. — Как только он вернется, сразу и начнется.

— Мистер Дамблдор... ну не смешите меня, — сморщился Пьер. — Вернется он, хотя как можно вернуться с того света - я не знаю, или нет, оно все равно рванет. Слишком огромный комок противоречий у вас в стране.

— Вы слишком негативно настроены по отношению к Англии, — мирно произнес Альбус. — Я уверен, что проблема решится более мирными путями. Все устали от войн.

— Вы оптимист, что для вашей нынешней должности вполне подходит, но плохо подходило для прошлых, — коротко хохотнул француз, но его глаза продолжали внимательно смотреть на собеседника.

— Три человека, — наконец махнул рукой Дамблдор после непродолжительного молчания.

— Хорошо, — неожиданно мирно согласился ДеЛакур.

— Может тогда поделитесь, что связывает мою подопечную и вашу дочь? Мне она как-то не желает рассказывать, — добродушно улыбнулся Дамблдор, наливая чай и пододвигая чашечку к собеседнику.

— Подопечную? — ухмыльнулся Пьер, остро взглянув на Альбуса. — Ну-ну, но, в любом случае, я не знаю. Предпочитаю не лезть в такие дела, чтобы не расстраивать Флер.

— Да? — рассеянно помешал ложечкой в кружке директор. — Решение Кубка достаточно ясно показывает, что, по крайней мере, со стороны вашей дочери, там точно не развлечение.

— Возможно, — напрягся ДеЛакур. — И что же это дает? Даже если моя дочь влюбилась — это ее личное дело, не понимаю, почему Вы так волнуетесь?

— У нас несколько иные взгляды на такие вещи и их не принято выставлять напоказ, как это делают девочки, — директор помялся. — Постоянно пропадают в заброшенных классах и помещениях, что их и не найти. Слухи ходят самые... ммм, нехорошие.

— Еще и допрос при всех преподавателях? — саркастично хмыкнул ДеЛакур.

— Кхмм, — отвел глаза Альбус.

— Что Вы хотите от меня? — Пьер внимательно ждал ответа.

— Чтобы Вы прекратили тянуть мисс Грейнджер из Англии и Хогвартса, — Дамблдор поднял голову.

— О-о, так вот что Вы решили? — расхохотался политик. — О нет, мистер Дамблдор — это не мы ее тянем — она бежит отсюда. А то, что она выбрала Флер... Как Вы там говорите? Великая сила — Любовь? Да?

— Не совсем так, — прищурился старый маг. — Но предлагаю обсудить что-то еще.

— Михаил?

— Нервничаю, — мрачно пробурчал Михаил, косо посмотрев на заговорившего. — Малфой нанимает наемников и некоторые из них мне не нравятся. Не уверен я в них, особенно в этих кровососах. Беда будет, Коля, беда.

— Уверен? — Николай внимательно посмотрел на командира группы, которого прислали ему родственники. Старый опытный маг застал еще второй бунт в Киеве, как называли попытку переворота/революции в тысяча девятьсот двадцатом. Значительная часть генералитета оказалась замешана в заговоре и попыталась снять царя, воспользовавшись мировой войной, что шла на тот момент. Не учли только магов, что не захотели молча смотреть на это и, объединившись с лояльными генералами, устроили три дня массовой резни.

Михаил в той резне тоже участвовал, только с другой стороны — заговорщиков. Кошчевы сделали ставку на дальнего родственника династии Рюриковичей, надеясь таким путем поправить свое положение. Не любили их как при дворе, где отирались их маггловские родственники, так и в магическом мире, где хватало родни у правящей династии. Кошчевы штурмовали дома в магической части и никак не ожидали, что почти весь значимый магический мир выступит против смены правящего режима. Вернее, даже не это, а то, что все будут готовы к попытке переворота. Чудовищные потери рода в той войне и спасение только потому, что одна из ветвей рода взвалила ответственность на себя, заявив, что это была их инициатива. Конечно, были крики и протесты, но остальные влиятельные рода выступили в той ситуации за них, сумев решить вопрос меньшей кровью и потерей части влияния.

— Уверен, — буркнул дружинник, потеряв шрам на подбородке. — Этот клыкастый странно на нас смотрел... не знаю как объяснить.

— Смотрел говоришь... — Николай достал из стола папку и, раскрыв ее, задумчиво изучал информацию в ней. — Он пришел как представитель убийц, но, думаю, он не ниже главы отделения. Внятной информации по нему нет, хотя мы и стараемся собирать информацию обо всех значимых личностях. Первая информация о нем относится к шестнадцатому веку, ликвидация главы рода Шортер и всех, кто был тогда в доме. Тридцать семь жертв. После чего он пропал почти на два столетия и всплыл в начале восемнадцатого, тогда он снова отметился громкой акцией. Удалось установить, что это он лишь косвенно, по телам жертв, выложенных в виде буквы. Затем новый перерыв и снова куча жертв.

— Ммм, он раз в пару столетий слетает с катушек? — недоуменно прищурился Михаил.

— Не сказал бы, — мрачно буркнул Николай. — Скорее можно сказать, что он ликвидирует определенные рода. Не под корень, всегда остается один ребенок и один тяжело раненный мужчина не старше двадцати трех лет.

— А это с чего ты взял? — вытаращился на него дружинник.

— Я покопался и нашел в истории кое-какие факты, что косвенно подтверждают мою версию. Первое упоминание о таком или вернее подобном убийстве, было аж во времена Великого похода на запад. Тогда была убита семья, чье имя не сохранилось, но способ убийства и положение жертв практически идентично тем, что совершает наш вампир. И после этого были почти уничтожены несколько родов, каждое столетие по одному. В большинстве случаев или семьи были в труднодоступных местах и место преступления видели только родные, что не будут бегать и кричать об этом всем окружающим. Поэтому только два зафиксированных случая и еще один, из пятнадцатого века, основан на рассказах соседей.

— Ты сейчас... про многовековую месть говоришь? — нахмурился Михаил. — Или про психопата с многовековым стажем?

— Про месть, — поднял глаза Николай. — Тот род вырезали островные маги, оставив только нескольких детей и пару баб с тяжело раненым пацаном пятнадцати лет. А потом туда пришли мы...

...Итак не осталось никого, кроме ребенка и пацана, — мрачно закончил дружинник.

— Да! Теперь этот вампир появляется наемником у Малфоя, когда мы влезаем в местные разборки, — усмехнулся Кошчев. — Какое поразительное совпадение. Прямо таки неожиданнейшее, я бы сказал.

— И что делать будем? У нас тут меньше полусотни бойцов против такой старой твари. Он нас порвет, мы даже не поймем, что произошло, — Михаил мрачно потер лицо. — Нам нужны эликсиры, Коль, причем много и напрягай аналитиков, чтобы думали, где он нас резать будет. Ты же это думаешь?

— Роду Дагворт-Грейнджеров, которому может наследовать девчонка, менее пятисот лет, — кивнул Николай. — Он будет мстить или Малфою или нам. Кошечки участвовали в том походе и именно в том районе. Если он решил приблизиться к Малфоям, то это одно. Но если к нам...

— План разработан им, так как Малфою сейчас и так проблем хватает. У него вассала посадили после допроса Веритасерумом. Полгода Азкабана дали, — протянул Михаил, размышляя. — Он нанял наемников и в их числе возник кровосос, но возник тогда, когда на контакт с Малфоем вышли мы.

Оба мага мрачно переглядываясь, погрузились в размышления на счёт того, что же теперь делать и кто виноват. Фоморы идиотами не были и, создавая в свое время воинов, что должны были стать ночным кошмаром, хорошенько постарались. Быстрые настолько, что их не успевали заметить люди, хотя, конечно, и не сразу, а повзрослев. Сильные, способные порвать броню голыми руками. Ловкие, чудовищная регенерация, поголовно маги, пусть и частично ограниченные... Помощников себе фоморы создали идеальных, с их точки зрения. Правда, раскопать, что пошло на изначальный образец, маги так и не смогли за века, что прошли с момента изгнания фоморов. Фоморы использовали какую-то расу, неизвестную в этом мире, от которой взяли часть способностей и создали вампиров такими, какие они и есть.

Убить их, безусловно, можно, их и убивали, причем и высших, и низших. Заваливали телами обычного мяса и наносили удары в спину, если речь шла о обычных магах. Полноценные боевые маги обжирались эликсирами и закутывались в броню, идя на зачистки Гнезд. Штурм Кровавой горы в Карпатах в одна тысяча двести семьдесят первом году дал в результате четыреста тринадцать убитых кровососов, семьсот их слуг, что защищали своих Господ до последнего и свыше восьми тысяч людей, пошедших на штурм горы. Две тысячи сто три убитых из них были маги. После этого с вампирами предпочитали бороться на своих условиях, а не штурмовать их Гнезда.

Полувекового вампира тот же Николай или Михаил убили бы без проблем. Столетнего уже с трудом, а про двухсот и более даже и думать не хотелось. Радовало только то, что особо старых вампиров во всем мире было не сильно много и шанс встречи с ними, был не сильно большой.

— Надо что-то делать с адвокатом, — Михаил неожиданно встрепенулся, глядя в упор на собеседника. — Решим эту проблему, решим и заодно то, что девчонка на какое-то время останется без нормального защитника.

— Хмм, — выдохнул Николай. — Может это он и стоит за спиной девчонки? Вампир.

— Специально тронули нас чтобы мы полезли сюда? — Михаил с сомнением почесал щеку. — Хмм, ну, может и так. Все же в Киеве ему было бы тяжело нас тронуть, а тут можно все завернуть так, что...

— Мдам, — мрачно пробурчал Кошечка, со злостью сдвигая бумаги в сторону.

Фигура, закутанная в плащ, проскользнула в один из скрытых от глаз смертных, да и многих бессмертных существ, дом и через мгновение уже сидела в удобном кресле напротив камина.

- Гельмут, — спокойный голос нарушил тишину в помещении.
- Приветствую, Август, — гость повернул голову и уставился на соседнее кресло, в котором из теней сформировался силуэт мужчины.
- Последние века меня зовут Антуан, — со смешком возразил Антуан.
- То, что ты решил официально быть слабее, чем ты есть, не отменяет того, кто ты есть, — Гельмут пожал плечами и снова уставился на огонь.
- Ты решил вмешаться в войну, — констатировал Август.
- Моя месть не окончена, — равнодушно-холодный голос Гельмута мог заморозить воду.
- Ты мстишь уже которое столетие. Оставляешь возможность им расплодиться и снова приходишь вырезать, раз за разом, — Август вздохнул. — Ты Птенец моего Птенца. Я не хочу, чтобы моя дочь страдала от того, что ее любимое дитя погибло.
- Я не погибну! — вздернул голову Гельмут.
- Славяне знают, кто ты, — усмехнулся Август.
- От этого игра становится только интереснее, — хищно усмехнулся Гельмут. — Они начнут суетиться и сделают то, что нужно мне.
- Ты решил устроить шоу? Что же, это твой выбор, — Август еле слышно хмыкнул, если бы не обостренный, нечеловеческий слух, то Гельмут его бы и не услышал. — Я пришлю Лейлу, она подстрахует тебя, ну и мозги вправит, раз уж ты ее Птенец.
- Да, Господин, — отстраненно-вежливо ответил Гельмут, застывая неподвижной статуей.
- Завтра в парке, — силуэт Августа пропал, оставляя Гельмута в одиночестве.